

Свершившийся факт 2022 года для литераторов, околлитераторов и целеустремлённых графоманов: победителем одной из главных премий России «Большая книга» стала «Подлинная история Анны Карениной» Павла Басинского.

Принимающая участие в конкурсах элита нашей постсоветской литературы, обойдённая и проигнорированная «Большой книгой», синхронно озадачилась — а остальные? Это был логичный вопрос к премии, поскольку «Подлинник» Басинского заткал всех предыдущих критиков 19-20 веков с их «неподлинной» аналитикой «Анны Карениной» в статус, как ни крути — ложных. Кто же были эти «не подлинны», каков их коллективный портрет?

Желающих высказаться по поводу публикации глав из «Анны Карениной» в 19 веке было пруд пруди. Они толпились у редакций журналов и газет того времени с неодолимой, засасывающей тягой отозваться на новый роман Толстого. Этот массово-критический бумриск с изумленным подметил маститый критик того времени Страхов: «О выходе каждой части «Карениной» (7 мая 1877 г.) в газетах извещают так же поспешно, и толкуют так усердно, как о новой битве империи, или новом изречении Бисмарка».

Помимо Страхова об «Анне Карениной» писали в 19 веке литературоведческие, критические збурсы русской литературы — Ткачёв, Михайловский, Чулко, Авсеенко, Соловьёв и сам Некрасов. Это далеко не полный список того времени из тех, кто жаждал высказаться о шедевре Льва Толстого. По «Анне Карениной» были поставлены более десятка фильмов с участием мировых звезд, сыгравших Анну: Кари Блум, Грета Гарбо, Вивьен Ли, Софи Марсо, Нарцисса Малфой, Кира Найтли. Каренину сыграли в отечественных фильмах и наши звёзды: Светлана Ходченкова, Татьяна Самойлова, Татьяна Друбич. Каренину станцевала в балете Майя Плисецкая, спела в мюзикле Екатерина Гусева.

Потому вполне естественным было жепание Павла Басинского — как давнего препаратора и вивисектора Льва Толстого (до «Подлинной истории...» Павел Валерьевич вкусно питался документальными соками из дневников Льва Толстого в книге «Лев Толстой: бегство из рая») — втиснуться очередной книгой в этот звёздно-литературный и кинематографический ряд. Втиснуться, хлестнув предшественников «длинной палкой» своего «подлинника» об Анне. Про «длинную палку» не навет и не издевка, поскольку (согласно Краткому этимологическому словарю русского языка) «подлинник» — это длинная палка, которая использовалась дознавателями на Руси для выколачивания из подследственных подлинной правды.

Встраивание Басинского в толпу предшественников стало на удивление болезненным

процессом для него самого. Этот процесс «пошел» у автора после десятого прочтения романа. Басинский делится с читателем своим самочувствием от эдакого десятикратного вгрызания в текст Толстого:

«Я понял, что это становится родом сумасшествия... каждый год чувство, что я читаю другой роман, меня не покидало... иногда я обнаруживал, что у графа Вронского вдруг отрастала борода... она то была, то её не было».

Нельзя не выразить Павлу Валерьевичу нашего читательского соболезнования в связи с его «родом сумасшествия», в коем нагло вырастают и пропадают бороды Вронского. Остаётся лишь сочувственно предположить, как кошмарили Басинского герои романа в приступах этого сумасшествия, о которых он стически умалчивает: видимо, и у Каренина то

Евгений
ЧЕБАЛИН

Длинная палка «Большой книги»

Суть и колер главной литературной премии

вырастали, то пропадали рога, наставленные Анной, а у «горячего жеребца» (по Н.К. Михайловскому) Вронского помимо катаклизмов с бородой то появлялись, то исчезали его иные мужские признаки...

Но оставим победителя «Большой книги» наедине с его приступами, терпеливо поджидая момента, когда его «род сумасшествия» сменится на адекватность, в которой можно будет порассуждать о «подлинной» Анне Карениной Басинского, а также о его предыдущих «расчленениях» Льва Толстого с помощью дневников графа, куда Басинский проник своим «козирательным» взором, как в замочную скважину отхожего места.

<> Аналитики 19 века, отзвываясь об «Анне Карениной» провидца из Ясной Поляны, меряли ею как социальным эталоном своё время. Что социального для своего времени видит и фиксирует критик Басинский в «Подлинной истории...»? Что именно заставило его написать роман об «Анне Карениной», родом из 19 века? Транслирует ли он аналоги и ретроспекции оттуда — к нам? Чему учит автор своего читателя, современника из века-волкодава XXI-го, бросившегося этому читателю на шею: с вековой плодоедой ненавистью Запада к России, с гельминтозно-паразитической сутью Российского олигархата и присосавшихся к нему чиновников, воруя, растлителей, с братоубийственной бойней на Украине, навязанной нам Западом и США, с миллионными оболваненных и зомбированных айфонами детей, с театрами, где публично на сцене справляют нужду, выставляя напоказ гениталии и спарируются? Видит ли, ощущает ли обронзовелый писатель Басинский — как камертом общества, эти нынешние язвы и струпья, от коих страна начала мучительно избавляться, болят ли они в нём самом?

Именно эти вопросы заставили взяться за чтение «Подлинной истории...». Именно эти, а не история «Анны Карениной», которую уважа-

ющий себя интеллигент России предпочитает познать от самого Льва Толстого, а не от его жанровых пересказчиков-интерпретаторов Басинских. Но о жанре и стиле в «Подлинной истории...» немного позже.

Обзор этой книги будет неполным без экскурса в предыдущую Павла Басинского о Толстом «Лев Толстой: бегство из рая», фактура для которой взята из дневников Толстого.

После прочтения этой книги осталось гнетущее, замешанное на брезгливости ощущение от автора: публично смаковались некие быто-фрески, сладострастно подсмотренные Басинским в замочную скважину отхожего места, коим считал свои дневники Толстой. Сам классик отозвался сокрушительно об этой своей мучительной страсти выплёскивать на бумагу все извивы и катарсисы души, нередко

возвести себе дворец куда роскошнее, чем вся Ясная Поляна графа.

Эту нескончаемую длящуюся, необъяснимую власть над Толстым отчаянно выплеснула на бумагу своего дневника жена Софья Александровна:

«Жизнь моя со дня на день делается невыносимее... и это всё очень последовательно сделано Чертковым. Он всецело забрал в руки несчастного старика и разлучил нас, он убил художественную искру в Л.Н. и разжёг ненависть, отрицание меня... и не будет этому конца до смерти несчастного, опутанного дьяволом Чертковым, Лёвушки».

Не покидает ощущение, что Павел Басинский в своей книге «Лев Толстой: бегство из рая» синхронно и бесшовно сплавился со сверхзадачей Черткова и лорда Редстока: из-

под комплементарной, цветасто благостной формы книги выпирает карикатурно шаржированный скелет русского гения, представленного потомкам неким либидо-буйным монстром.

Читая в интернете отзывы на эту книгу Басинского, понимаешь, что задача во многом выполнена. Здесь стоит привести один из многих отзывов об этом опусе Басинского (автор Додельница), который аккумулирует в себе суть многих остальных, пропитанных отторжением:

«В книге много похабщины. После прочтения Басинского я бы назвала отношение Толстого к женщине потребительским... женоненавистничество тоже присутствует. После книги порой хочется сказать о Толстом «омерзительный псих». Книга среднего уровня, и не могу не сказать: читать её не нужно и вредно, уж очень негативна и осквернена личность Толстого».

Не этой ли оценки и не такого ли отношения к Толстому добивался в своей книге Басинский, достойный наследник Черткова и лорда Редстока, обронзовевший и раззолоченный бюст «Большой книги»? Что изучать в школах и вузах нынешней молодёжи о Толстом? Его либидо-воспаленный физиологизм и похотливые похождения по Черткову-Редстоку-Басинскому? Или покорившие планету «Войну и мир», «Кавказского пленника», «Холстомера», «Севастопольские рассказы» русского гения, которого знает и почитает весь мир?

Эта книга, как и предыдущая — «Лев Толстой: бегство из рая», до отказа напичкана сладострастно отобранными скабрзностями, злобой, обманами, плотской физиологией, бузотёрством семьи русского гения Толстого и его самого. Эта, по сути дела, обзорная статья, раздутая до размеров романа, обильно нафаршированная десятками страниц нудных пересказов, являяет из себя некий литературоведческий ХАОС. Хаос — греческое слово,

Мошенничество Вячеслав МАКЕЕВ

Борьба с тунейдством и контроль миграции

компанией МММ, которую позже назовут «пирамидой». Опять ограблены десятки, а то и сотни тысяч доверчивых граждан, ещё не вкушивших всех прелестей капитализма. Организатора МММ осудили и даже посадили, но это не остановило его последователей, продолжавших создавать новые «пирамиды», не вкладывать в которые свои кровные сбережения граждан предупреждало «заботливое» государство, однако далеко не всегда вовремя пресекая деятельность таких мошенников.

Шло время. Крупных мошенничеств, к расследованию которых оперативно подключались правоохранительные органы, становилось меньше. Хотя и таких мошенников, а по сути жуликов из числа нечистоплотных чиновников и бизнесменов, бесцеремонно разворовывавших средства как государственные, так и частных лиц (например, из числа должников, мечтающих о квадратных метрах в новостройках,

Вячеслав
МАКЕЕВ

мошенник и, между прочим, член «Единой России», опозоривший правящую в стране партию. Конечно же, его осудили и посадили, хотя в Советском Союзе за куда как меньшие хищения приговаривали к высшей мере наказания... Наказания не смертельные и мошенники не расслабляются. Вот и бывший почётным строителем РСФСР, каковым в постперестроечной РФ стал мульти-миллионер Михаил Бабель — недавний президент «Главмосстроя» и владелец строительного холдинга, затеял строительство ЖК «Терлецкий парк». Нечистоплотный бизнесмен собрал с желающих в нём поселиться должников сотни миллионов рублей, а затем начатая стройка замерла. Несмотря на заведённое уголовное дело, вопреки на запрет покидать Москву, Бабель упорно — с деньгами должников в солнечный Израиль, откуда выдачи нет. ЖК «Терлецкий парк», который планировалось сдать жильцам ещё в 2016 году, после

болезненным для обманутых россиян. На борьбу с такими мошенниками у правоохранительных органов хронически не хватает ни сил, ни времени. Им бы разобраться с наводнившимися а новизными мигрантами из Центральной Азии. Немало проблем и с мигрантами из других соседних государств Ближнего зарубежья — бывших союзных республик, в одной из которых сейчас проводится СВО. А сколько сил уходит на борьбу с чечайками террористов всех мастей, а также с местной организованной и неорганизованной преступностью. Ну и о мошенниках, обкрадывающих миллионы граждан, забывать не стоит.

Вот и СМИ — радио, телевидение, газеты, постоянно предупреждают граждан о мошенниках, убеждая, что следует спасаться от этого зла, прежде всего, собственными силами. Спасибо им хотя бы за это, но ведь это напоминает затасканную притчу — «спасение утопающих дело рук самих утопающих»...

Да и как с этим бороться в век компьютеризации и всеохватывающего интернета? Из всевозможных ранее перечисленных источников наших граждан постоянно предупреждают о неразглашении персональных данных, прежде всего паспортных, а также данных банковских карт. Добытыми персональными данными, собранными мошенниками из компьютерных баз, они пользуются с помощью разного рода «приманок», заполнивших интернет.

Стоит только польститься на приманку типа «на ваш счёт поступили такие-то деньги», как мошенники раскручивают «по полной» неразборчивого интернет-пользователя, и похищают деньги с его банковского счёта.

Да и как сохранить свои персональные данные, если ваш паспорт требуют в банках, МФЦ и множестве прочих организаций, подчас снимая копии с главных страниц вашего главного документа? Даже в Сберегательном Банке (теперь просто СБЕР), который, надеюсь, всё-таки подконтролен государству, постоянно требуют предъявить паспорт, даже если вы вносите плату в виде годового налога за ваши шесть соток в садовом товариществе. Спрашивается а зачем? Ведь я не беру у банка деньги, а их вношу. Не отвечают или говорят — «так надо».

При снятии денег с личного счёта в том же СБЕРЕ не только требуют паспорт, с которого снимают копию, но и заглядывают в лицо и глаза, появились такие приборы для идентификации вкладчика. Вот и в метро, однако, пока не везде, теперь пропускают «по глазам». С метро всё в порядке. Прогресс не останавливает, а вот для мошенников — к тому же айтишников — бескрайнее поле деятельности.

Впрочем, плодятся мошенники и без интернета. Ходят по квартирам граждан с требованием: дескать, пора поменять счётчики электроэнергии, воды и т.д. — естественно со оплатой. Снимают годные приборы и ставят что попало. Позже гражданин узнаёт, что обманут, и возмущается проблемами с органами электро-

переводится как «зияние» «зев». То есть — пуста. И эта пахучая пуста навязывается нам «Большой книгой» как образец писательства.

Может, хватит?

Ни Басинских и иже с ними, ни вознёшую их на пьедестал «Большую книгу» пока не перекроишь, не огородишь от них зомбированные, разжиженные айфонами молодёжные мозги, которые формировались по Соросу, по Абрамовичу и Чубайсу, по «Дождю» и Венедиктову, по «Дому-2» много лет. Слишком истеричными будут злобные вопли пятой колонны. Ибо засасывающее гибельна ядовитость той денежной англо-саксонской и американской трясины, которая десятилетиями пропитывала мизамизам подобострастия и русофобии эти мозги. Мы видим окровавленные, жуткие результаты подобной работы сейчас на Украине.

Что делать?

Масштабно и государственно учредить альтернативную противоположную премию «Большая книга». И поднимать её на нашей стороне баррикады нравственно-патриотической, русской литературу, драматургию, киноиндустрию. В которых всегда абсолютно комфортно чувствовали себя якут и бурят, чеченец и башкир, татарин и калмык, белорус и дагестанец. А в перспективе — сириец и бразилец, аргентинец и венгр, кубинец и серб.

Надобность в этом болезненна, до катастрофы, напредила именно сейчас, когда на Украине разгорается Третья мировая война против нас. Когда нужен очиющающий поток нравственной, национальной духовности. И не просто поток — целенаправленная лавина, которая станет сдирать с общества, смывать либер-тифозную коросту потребительства, наживы, хамства, пофигизма, сатанизма и прочей «майдановщины», которой ненавистны русские гении.

Так всё же — что конкретно делать? Нужен антагонистичный Редстокам-Ткачёвым-Басинским и «Большой книге» **государственный заказ** на такую литературу, пьесы, киносценарии: в форме Международного конкурса — масштабированного ежегодного Президентским грантом: «Встанем вместе, братья!» Конкурса, который будет иметь в своём распоряжении театр, издательство и тесную договорную связь с киностудией для постановки и снятия по сценариям кинофильмов-лауреатов. Это будет тот самый замкнутый цикл, который сможет не просто выявлять, отбирать, награждать лучшие произведения, а и реализовывать их в издательстве, театре и кино.

Конкурс должен быть жёстко ориентирован на патриотическую и военно-патриотическую тематику, на единение этносов и единомышленников русофилов, которое необходимо ныне, когда идёт планетарный слом агонизирующего Западного паразитарного фиништерна и ТНК, густо замешанных на крови и смертях миллионы.

Начата животворная реформа нашего ВПК и армии. Столь же жизненно необходима наступательная, бескомпромиссная реформа литературы и искусства.

(Полная версия на сайте)

Мошенничество, как зло, известное с древнейших времён, имело место и в первобытном обществе, где главным мерилом достатка была еда, которую нечистоплотные граждане каменного века присваивали себе за счёт соплеменников путём нехитрых махинаций, если проще — обмана. От банального воровства и разбоя мошенничество отличается более изощрёнными и бескровными методами, опять же хитростью, что также обман.

В эпоху так называемого «просвещения», за которой последовали капитализм и социализм, на чём следует остановиться подробнее, поскольку эта форма существования общества вызвала, прежде всего, к справедливости, не связываясь с обличением мошенничества в капиталистическом обществе. Хотя в качестве примера всё-таки стоит хотя бы припомнить о грандиозном мошенничестве банкиров из плодovitого семейства Ротшильдов, оседлавших финансы богатых стран Европы — Великобритании и Франции, государств, поделивших в XIX веке едва или не весь «третий мир» на свои колонии, что тоже можно квалифицировать одной из форм государственного мошенничества. Позже к этим хищникам присоединились и Североамериканские Штаты, купавшие земли аборигенов, которых с лёгкой руки Христофора Колумба прозвали индейцами за стеклянные бусы и прочие грошовые товары и безделушки. Вот и Манхеттен — сердце современного Нью-Йорка, цитадель капитализма, которую нередко называют городом Жёлтого дьявола, с его крупнейшими банками на всём мире известной Уолл-стрит, — был куплен европейскими колонизаторами у местных индейцев за безделушки стоимостью всего в 24 доллара! Ну не мошенничество ли в особо крупных масштабах?

И главными бенефициантами, укорежившимися за океаном, являются всё те же Ротшильды, скопившие свои гигантские активы не без мошенничества, чему есть наглядный пример, если вернуться в начало XIX века в эпоху наполеоновских войн, завершившихся в 1815 году сражением при Ватерлоо. Это неподдаётся от столицы Европейского Союза Брюсселя, в современной Бельгии — искусственно созданного королевства на территории, отторгнутой от Франции.

За ходом всех европейских войн, и не только наполеоновских, заинтересованно следили банкиры по обе стороны Ламанша, финансировавшие за немалые дивиденды обе воюющие стороны. Истории известно, что войны приносят не только беды и разрушения, но и громадные прибыли для тех, кто их финансирует. Британские Ротшильды финансировали британские войска, французские — армию Наполеона. Накануне сражения в Лондоне распространялись инспирированные слухи о неизбежном поражении британцев с последующим вторжением Наполеона на Британские острова. Акции британских предприятий стремительно падали и их активно скупали агенты финансовой империи Ротшильдов. Пик обесценивания акции достигли к концу дня сражения, в котором была разгромлена армия Наполеона.

В те стол отдалённые времена между континентом и британскими островами ещё не были проложены телеграфные провода, как не имелось

русскими», а по сути мошенниками, набивали ходившими в те времена долларами сейфы своих «карманных» криминально-коммерческих банков.

Очередным ударом и так по худым кошелькам по-прежнему терпеливых граждан стал тщательно подготовленный дефолт 1998 года. Накануне судного дня приближённые к власти особи — уже не просто нувориши, а олигархи, бесцеремонно вшивавшие в государственные дела, — перекачали все имевшиеся рублёвые активы в американскую валюту, тем самым увеличив свои капиталы в несколько раз. Ну чем не грандиозное мошенничество, всё же не соизмеримое с печально известной

строительством которых прекращалось после сбора денег), и поныне немало.

В качестве примеров, каковых, увы, всё ещё много, можно привести бывшего губернатора Сахалинской области Хорошавина. Узнав о преступных деяниях Хорошавина и его подельников, Россия ахнула. Масштабы выявленного воровства впечатляют. Миллиард наличных рублей весом в два с половиной центнера в пятидесятых баннотах! Бриллиантовая авторучка стоимостью в 36 миллионов рублей! Многочисленная коллекция дорогих часов, предметы антиквариата, элитные квартиры, почему-то в Москве, и коттедж в Подмошье, а не на Сахалине, где губернаторствовал этот крупный

долгого перерыва теперь достраивается за счёт бюджета Москвы.

Но все эти примеры — мошенничество в особо крупных масштабах, от которого истощается, прежде всего, недостаточно защищённый от бесчинств чиновников госбюджет, а вот мошенникам, замашнувшимся на активы крупных бизнесменов и даже олигархов, грозит очень тяжёлые последствия, порой не совместимые с жизнью.

Однако тревожит всё более возрастающее число простых граждан с весьма скромными доходами, а также пожилых людей, пенсионеров, которые попадают в сети мошенников, работающих «по мелочам», однако не менее